DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-305-311

оригинальная статья

УДК 316.4(332.1); 343.9

Деструктивное влияние экономической преступности на процесс социализации экономики*

Сергей В. Егорышев [a, @]

[a] Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Россия, г. Уфа

[@] egorishev@vegu.ru

Поступила в редакцию 17.06.2020. Принята к печати 17.07.2020.

Аннотация: В последние два десятилетия проблема социализации экономики в России приобретает все более возрастающий интерес как с гносеологической, так и с прикладной точки зрения. В литературе социализация экономики рассматривается и как общецивилизационная закономерность социально-экономического развития, и как ключевая составляющая мировой экономической трансформации, и как важнейшее условие формирования социальной экономики и социального государства. Вместе с тем исследования и практика развития страны свидетельствуют о крайне низких темпах осуществления социализации российской экономики, что обуславливается деструктивным влиянием на этот процесс целого ряда факторов, среди которых весьма заметен криминальный фактор, в частности преступность в экономической сфере. Цель исследования состояла в том, чтобы на основе сравнительного анализа статистического материала за период с 2012 года по 2019 год, опираясь в методологическом плане на подходы социологической и криминологической науки, рассмотреть состояние, тенденции и последствия экономической преступности на уровне России и одного из ведущих ее регионов – Республики Башкортостан – и показать то деструктивное влияние, которое эта преступность оказывает на процессы социализации экономики, существенно их замедляя. Свидетельством этому служат высокий уровень коррупционных преступлений, преступлений в сфере экономической деятельности и связанных с операциями с недвижимостью, а также возрастающий материальный ущерб, наносимый экономическими преступлениями, от трети до половины которых относятся к категории тяжких и особо тяжких. В свою очередь, будучи успешно реализуемым, процесс социализации экономики создаст условия для более успешного противодействия экономической преступности, сужения масштаба и снижения силы действия детерминирующих эту преступность факторов. Результаты исследования могут учитываться при разработке планов и программ социально-экономического развития регионов, в практике противодействия преступности экономической направленности и как сопоставительный материал для исследований по аналогичной тематике.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, регион, особенности экономической преступности, тенденции экономической преступности, последствия преступности

Для цитирования: Егорышев С. В. Деструктивное влияние экономической преступности на процесс социализации экономики // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 3. С. 305–311. DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-3-305-311

Введение

Результатом все возрастающего исследовательского интереса к проблеме социализации экономики как общецивилизационной закономерности социально-экономического развития и условий формирования социальной экономики и социального государства стала публикация целого ряда монографий и научных статей. М. М. Матвеев [1], Е. А. Шутаева [2], Г. Ф. Биглова [3], В. К. Левашов [4], Ю. Г. Быченко и Л. В. Логинова [5] и ряд других исследователей предложили не только теоретико-методологические подходы к пониманию этого феномена, но и рассмотрели особенности его проявления на общенациональном и региональном уровнях [6]. В частности, в рамках крупного регионального исследования социологами и специалистами междисциплинарных направлений Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН (ИСЭИ УФИЦ РАН) г. Уфа была проведена содержательная проработка особенностей социально-экономического развития региона с учетом современных рисков и угроз социально-экономического развития общества.

С позиции предмета настоящего исследования существенное методологическое значение имеют опубликованные результаты анализа условий и направлений реализации процесса социализации экономики, детерминирующих его факторов и критериев оценки достигнутого уровня [7; 8].

Исследователями предложен целый ряд определений понятия *социализация экономики*, каждое из которых содержит те или иные общие и специальные характеристики данного феномена. Поэтому, абстрагируясь от разночтений, присоединимся к мнению, согласно которому

* Статья отражает результаты исследования, приведенного в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075–01211–20–01 на 2020 год.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-305-311

социализация экономики – это процесс взаимной интеграции частного и общественного секторов хозяйственной жизнедеятельности, в рамках которых формируется приоритет развития человека и условий его жизнедеятельности. Этот процесс знаменует собой этап развития экономической системы, по завершении которого экономика приобретает характеристику высокой социальной ориентированности и ответственности [6, с. 18]. Такая ответственность в равной мере относится к государству и бизнесу.

Говоря о современной России, специалисты отмечают, что социализация экономики в стране находится на низком уровне, т. к. в социальной сфере сохраняется широкий круг проблем и противоречий, обусловливающих конфликт интересов, как в системе *богатые – бедные*, так и в триаде *общество – государство – бизнес* [5, с. 266]. Одной из таких социальных проблем, выступающих деструктивно влияющими факторами на развитие общества в целом и отдельных его сфер, включая экономическую и социальную, выступает фактор преступности [9], а относительно процесса социализации экономики – экономическая преступность.

Новизной исследовательского подхода выступает возможность формирования по итогам эмпирических наблюдений социальных индикаторов оценки и проявления экономической преступности, когда существование «ситуаций осуществления преступности» выступает в современном российском обществе в качестве устойчивого показателя деструктивного развития, одновременно проявляющегося в различных сферах социальной, политической, экономической и правовой.

Методы исследования. Основным методом исследования выступил вторичный анализ статистических данных, который позволил охарактеризовать состояние и динамику экономической преступности на федеральном и региональном уровнях.

Результаты

Рассмотрим тезисно характер и последствия такого влияния. Уголовная статистика в силу ряда не только объективных причин фиксирует снижение общего уровня преступности, включая экономическую, в целом по стране (табл. 1[1]).

Так, в России в 2012 г. было зарегистрировано 172975 преступлений в сфере экономики, в 2013 г. – 141229; в 2014 г. – 107314; в 2015 г. – 112400; в 2016 г. – 108754; в 2017 г. – 105087; в 2018 г. – 109463, в 2019 г. – 104927 преступлений. Тенденции роста демонстрируют преступления, совершаемые в сфере экономической деятельности. Стабильным является уровень преступлений, связанных с недвижимостью, совершаемых в сфере внешнеэкономической деятельности. Незначительно за период с 2016 г. по 2019 г. снизилось число преступлений тяжкого и особо тяжкого характера, в финансово-кредитной системе, против собственности. Но в целом, по сравнению с 2012 г., уровень экономической преступности стал заметно ниже. Исключение составляют преступления, совершаемые в сфере экономической деятельности.

Табл. 1. Состояние преступности в экономической сфере России, 2012–2019 гг.

Tab. 1. State of economic crime in Russia, 2012–2019

Виды совершаемых преступлений	2012	2016	2018	2019
Тяжкие и особо тяжкие	99227	65134	64736	63285
Против собственности	72004	34673	33873	32596
В сфере экономической деятельности	34405	28967	36543	37788
Связанные с потребительским рынком	30066	9882	10182	8566
В финансово-кредитной системе	51433	28884	29833	29779
В сфере внешнеэкономической деятельности	1863	971	950	1112
Связанные с недвижимостью	11093	6362	7372	7340
Всего преступлений экономической направленности	172975	108754	109463	104927

Вместе с тем в стране налицо тенденция роста величины материального ущерба, причиненного в результате преступлений экономической направленности. В 2012 г. ущерб составил 144847935 тыс. руб., в 2016 г. – 397979027 тыс. руб., в 2018 г. – 403811653 тыс. руб., в 2019 г. – 447180900 тыс. руб.[2] И это без преступлений коррупционной направленности, последствия которых не только существенно замедляют процесс социализации экономики, но и составляют ему сильную угрозу [10].

В регионах преступность, включая экономическую, имеет свои особенности. Так, в Республике Башкортостан, в сравнении с 2012 г., наблюдается снижение уровня преступлений экономической направленности: в 2012 г. зарегистрировано 7038 подобных преступлений; в 2013 г. – 2095; в 2014 г. – 2363; в 2015 г. – 2064; в 2016 г. – 2779, в 2018 г. – 2456 преступлений (табл. 2[3]). Тенденцию роста демонстрируют лишь преступления в сфере недвижимости, больше стало преступлений в сфере экономической деятельности.

[1] Составлена по: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2012 года. М.: Главный информационный аналитический центр МВД РФ, 2013. 50 с.; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года. М.: Главный информационный аналитический центр МВД РФ, 2017. 53 с.; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года. М.: Главный информационный аналитический центр МВД РФ, 2019. 62 с.; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года. М.: Главный информационный аналитический центр МВД РФ, 2020. 65 с.

[2] Там же.

[3] Составлена по: Итоги деятельности МВД по РБ // МВД по Республике Башкортостан. Режим доступа: https://02.мвд.рф/slujba/itogi-dejatelnosti/итоги-деятельности=мвд-по-рб-за-2012-г. (дата обращения: 01.10.2019).

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-305-311

Табл. 2. Преступления экономической направленности в Республике Башкортостан, 2012–2018 гг.

Tab. 2. Economic crime in the Republic of Bashkortostan, 2012–2018

Виды совершаемых преступлений	2012	2014	2016	2018
Тяжкие и особо тяжкие	4070	1545	1278	1203
Против собственности	3480	725	653	698
В сфере экономической деятельности	1094	585	514	625
Связанные с потребительским рынком	1354	344	109	60
В финансово-кредитной системе	1954	864	599	460
В сфере внешнеэкономической деятельности	57	7	3	12
Связанные с недвижимостью	619	211	198	681
Всего преступлений экономической направленности	7038	2363	2179	2456

Обращают на себя внимание высокий уровень тяжких и особо тяжких преступлений (50 % от всех совершенных в регионе) и «передовые» позиции республики по преступлениям экономической направленности в Приволжском федеральном округе (в 2012 г. – 2 место после Нижегородской области и в 2016 г. – 2 место после Республики Татарстан).

В регионе также ощутим материальный ущерб, причиненный преступлениями экономической направленности. В 2012 г. он составил 4021751 тыс. руб., в 2013 г. – 2287439 тыс. руб., в 2014 г. – 1682712 тыс. руб., в 2015 г. – 1479713 тыс. руб., в 2016 г. – 2921041 тыс. руб., в 2018 г. – 3549857 тыс. руб. Ущерб, нанесенный этими преступлениями, растет, что отражается на темпах и возможностях социально-экономического развития региона и всей страны.

В России же в целом материальный ущерб от указанных преступлений составил в 2018 г. 403,8 млрд руб., а в 2019 г. – 447,2 млрд руб., что составляет более 70 % от объема материального ущерба, причиненного всеми совершенными преступлениями (2018 г. – 563,1 млрд руб.; 2019 г. – 627,7 млрд руб.). В общей же структуре преступности экономические преступления составляли в указанные годы лишь 5,5 % и 5,2 %.

Среди преступлений экономической направленности, деструктивно влияющих на процесс социализации экономики, особо следует указать на противоправные действия коррупционного характера. Современному состоянию коррупции в стране посвящено много специальной и публицистической литературы. Коррупция составляет одну из ведущих тем, обсуждаемых СМИ. В общественном сознании сформировалось устойчивое представление о массовом проявлении этой формы социальной девиации, поразившей все сферы жизни общества и государственной деятельности, включая правоохранительную.

Проведенный сотрудниками ИСЭИ УФИЦ РАН в октябре 2019 г. опрос 826 уфимских студентов показал, что 42 % респондентов считают коррупцию сильно проявляющимся явлением в социальной среде города. 34 % указали на среднюю и 17 % – на малую меры проявления коррупции. Только 7 % молодых людей, участвующих в опросе, не видят проявлений коррупции. В социальной среде, как отмечают специалисты, на протяжении последних лет острота восприятия проявлений коррупции все более утрачивается, а воздействующая сила в плане создания обстановки нетерпимости к коррупции как социальному явлению ослабевает; возник своего рода синдром привыкания к ней, более того, значительной частью социума сообщения о разоблачении воспринимаются как попытки одних представителей политической элиты ослабить позиции своих конкурентов и укрепить свое собственное положение, обеспечив продвижение в номенклатурной иерархии [11, с. 142–143]. А это свидетельствует о политизации коррупции. Несмотря на все, противодействие коррупции оказывается как органами правоохраны, так и институтами гражданского общества, прежде всего СМИ.

Если обратиться к статистике (табл. 3[4]), то нельзя увидеть устойчивую тенденцию снижения числа регистрируемых преступлений коррупционного характера как на уровне всей страны, так и рассматриваемого нами региона. В дополнение к данным можно привести цифры, отражающие коррупционную преступность в России в 2019 г.: всего зарегистрировано 23427 подобных преступлений, что на 183 факта больше, нежели в 2018 г. Из них случаев взятничества (получение и дача взятки) – 7162, что на 1051 факт больше, чем за предыдущий год. В 2019 г. было выявлено 990 фактов коммерческого подкупа, что на 250 случаев больше, чем в 2018 г.[5]

Процент результативности противодействия коррупции со стороны правоохранительных органов, что отражено

Табл. 3. Динамика преступлений коррупционной направленности в РФ и Республике Башкортостан, 2012–2018 гг.

Tab. 3. Dynamics of corruption crimes in the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan, 2012–2018

Виды преступлений	2012		2016		2018	
	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	РБ
Взятничество	9758	255	9984	327	6111	293
Коммерческий подкуп	1212	104	1165	148	740	36
Всего таких преступлений	49513	1690	27050	549	23234	915

[4] Составлена по: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2012 года…; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года…; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года…; Итоги деятельности МВД по РБ…

[5] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года…

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-305-311

в официальной статистике и выражается в раскрываемости преступлений коррупционной направленности, достаточно высок: 2012 г. – 87 %; 2016 г. – 90,1 %; 2018 г. – 86,4 %, 2019 г. – 87,9 %. Но в общественном сознании преобладает критическая оценка противокоррупционной практики.

Так, около трети (27 %) уфимских студентов не ощущают эффективности проводимой в городе профилактики коррупции. Считают эту эффективность низкой 28 %, средней – 20 %, а высокой – 9 %, 6 % затруднились с ответом.

Необходимо согласиться со специалистами, подчеркивающими тезис о том, что «криминальная составляющая не является главенствующей в определении понятия коррупции, т. к. данное явление представляется неизмеримо более сложным в социальном, экономическом и политическом плане, в силу чего решить проблему борьбы с нею посредством воздействия на ее элементы только правовыми средствами вряд ли удастся» [11, с. 141].

В силу выраженной латентности многообразных проявлений коррупции непросто выявить коррупционные факты, установить и доказать их преступный (криминальный) характер.

В сфере экономики повсеместное распространение получили криминальный лоббизм, корыстный сговор должностных лиц, инвестирование коммерческих структур за счет бюджета в ущерб интересов общества и государства, экономически невыгодная для государства передача его имущества в управление коммерческим организациям, создание лжепредприятий, незаконные внешнеэкономические действия, совмещение государственной и муниципальной службы с участием в работе коммерческих субъектов, незаконное выделение и получение льготного кредитования для поддержания хозяйственной деятельности, направленной далеко не на насущные потребности населения.

Экономическая преступность, включая коррупцию, представляет угрозу общецивилизационной тенденции социализации экономики и связанному с нею формированием социального государства не только своими разрушающими последствиями. Эта преступность оказывает тормозящее действие, потому что эти процессы при их успешном развитии существенно ограничат масштаб проявления и возможности субъектов коррупции. Это очевидно, если обратиться к имеющимся в литературе трактовкам социального государства. В. К. Левашов пишет: «История убедительно показывает, что эффективное социальное государство возникает при условии взаимодействия членов общества, свободно организованных в исторически сложившемся социально-национальном пространстве, с политикой государства, направленной на согласование интересов, создание материальных условий и духовных фактов реализации потребностей» [12, с. 258].

Поэтому даже ретроспективный взгляд на коррупционную пораженность отечественных общественных отношений позволяет говорить, что в нашей стране социальное государство и социальная экономика имеют далекую перспективу для реализации.

Современная преступность в экономической сфере характеризуется высокой адаптивностью к существующим и создающимся правовым, финансово-экономическим и социальным барьерам [13, с. 8–9; 14], чему в значительной мере способствует деятельность, направленная против интересов государственной службы органов местного самоуправления. Так, в России против интересов госслужбы и органов местного самоуправления в 2012 г. совершено 31010 преступных деяний; в 2016 г. – 17477; в 2018 г. – 13262, в 2019 г. – 13949 преступлений[6].

Сходны либо близки по значениям показатели ряда российских исследователей, которые отмечают, что в России, как и в большинстве мировых государств, «наиболее распространенным видом экономических преступлений является незаконное присвоение активов (72 % респондентов в России и 64 % респондентов в мире)» [14, с. 202]. Это обосновывается авторами тем, что такая распространенность данного вида экономических преступлений связана с более легким выявлением, по сравнению с другими видами. В то же время коррупция, взяточничество и киберпреступность – сложные преступления. Часто они носят выраженный латентный и трудно устанавливаемый характер. Для таких преступлений и их воспроизводства существуют объективные социально-экономические условия и социально-психологические факторы [15–17], а также эта преступность тесно связана с другими ее видами и формами проявления деструктивной девиации [18; 19].

Заключение

Отраженные в статье некоторые результаты проведенного исследования свидетельствуют, хотя и не в полной мере, о деструктивном влиянии экономической преступности на процесс социализации экономики. Актуализируется спрос на качественную и постоянную диагностику оценки содержания экономической преступности в динамическом процессе экономического развития общества. Полагаем, что динамика измерения и быстрота общественного отклика на процессы, связанные с экономической преступностью в стране и отдельных регионах, должны располагаться в прямой зависимости от «прозрачности» этой информации, возможности ее «называть» и использовать в рамках работы соответствующих социально-экономических и политических институтов. Конкретнее это влияние продемонстрируют факты, которые будут получены далее в ходе анализа характера влияния преступлений экономического характера непосредственно

[6] Состояние преступности в России за январь – декабрь 2012...; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года ... ; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года...; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года ...

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-305-311

на направления и критерии процесса социализации экономики страны в целом и регионов в отдельности.

Исследование, в том числе методами социологического и статистического анализа, условий и факторов социализации экономики плодотворно и под углом зрения выявления и анализа тех из них, которые деструктивно влияют на этот процесс. Это влияние является не только прямым и очевидным, оно часто бывает опосредованным и латентным, разной силы действия и разновременным в проявлении последствий. В то же время в условиях повсеместного использования цифровых информационных коммуникаций несомненно возрастает влияние гражданского участия в процессах мониторинга экономических преступлений, что будет содействовать экономической социализации. В международной исследовательской и правовой практике существует множество различных подходов и примеров централизованного противодействия экономическим и криминальным преступлениям, имеющим выходы на экономическую социализацию населения территорий [20; 21].

Преступность влияет на демографические процессы (например, людские потери от преступлений в стране в 2018 г. составили 26 тыс. человек, в 2019 г. – почти 24 тыс. человек), на состояние общественного сознания (чувство тревоги, озабоченности), на ценностные ориентации людей, особенно молодежи (ценности криминальной субкультуры), о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что рецидивная преступность среди несовершеннолетних составляет 25 %, на выбор целей и средств жизнедеятельности (преступное поведение) и на многое другое, что так или иначе может быть связано с реализацией общецивилизационной тенденции социализации экономики.

Реализация политики социально-экономического развития, включая социализацию экономики, предполагает достижения социально терпимого уровня преступности в стране. В таком случае целесообразно говорить о формировании системы гражданско-правового контроля, базирующейся на результатах комплексной системы, включающей в том числе инструменты социологического анализа и сопровождения.

Литература

1. Матвеев М. М. Необходимость социализации рыночной экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2011. № 7. С. 3–11.
2. Шутаева Е. А. Социализация экономики как одна из ключевых составляющих мировой экономической трансформации // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. 2014. Т. 27. № 1. С. 186–194.
3. Биглова Г. Ф. Социализация экономики: от проблемы собственности до гуманизации труда // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 3. С. 121–130. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-3-121-130
4. Левашов В. К. Российское государство и общество в период либеральных реформ. М.: ЦСПиМ, 2013. 456 с.
5. Быченко Ю. Г., Логинова Л. В. Социализация экономики в России: проблемы и перспективы // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. Т. 1. № 1. С. 262–272.
6. Социализация экономики как фактор социального развития региона / под общ. ред. Ф. С. Файзуллина. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. 297 с.
7. Тарандо Е. Е. Социализация собственности как тенденция экономического развития // Проблемы современной экономики. 2011. № 2. С. 55–58.
8. Тонышева Л. Л., Трофимова Ю. В. Регулирование развития социально ориентированной экономики региона. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. 169 с.
9. Егорышев С. В. Деструктивное влияние социальной девиации на развитие регионального социума (на примере Республики Башкортостан) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 3. С. 17–26. DOI: 10.15593/2224-9354/2019.3.2
10. Цена преступности (методология ее определения) / под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. 213 с.
11. Осипов Г. В., Осадчая Г. И., Левашов В. К., Черной Л. С., Капто А. С., Карепова С. Г., Зубок Ю. А., Чупров В. И., Мчедлова Е. М., Стрельцова Я. Р., Климовицкий С. В., Богданов И. Я., Дзуцев Х. В., Касьянов В. В., Рыбаковский Л. Л., Сигарева Е. П., Рязанцев С. В., Маньшин Р. В., Якунин В. И., Орлова И. Б., Бесхмельницын М. И., Рогачев С. В., Мерзликин Н. В., Кислицына О. А. Социология и экономика современной социальной реальности. М.: ИСПИ РАН, 2014. 306 с.
12. Левашов В. К. Социально-политическая устойчивость общества: теория, измерения, стратегии. М.: Научный мир, 2010. 370 с.
13. Гилинский Я. И. Преступность: что это? Кто виноват? Что делать? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 6–13. DOI: 10.24420/KUI.2019.39.71.001
14. Кузнецова Е. И., Филатова И. В. Экономическая преступность и ее влияние на экономическую безопасность // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 201–204.
15. Лист Ф. фон. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. М.: Инфра-М, 2009. 110 с.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-305-311

16. Овчинский А. С., Чеботарева С. О. Матрица преступности. М.: Инфра-М, 2008. 112 с.
17. Ферри Э. Уголовная социология. М.: Инфра-М, 2009. 658 с.
18. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали (1914). СПб.: Изд-во РХГИ, 1999. 446 с.
19. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., исп. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 525 с.
20. Morgan R. Exploring the mandatory life sentence for murder. By Barry Mitchell and Julian V. Roberrts. [Oxford: Hart. 2012. xix and 175 p. ISBN 978-1-84946-228-0.] // The Cambridge Law Journal. 2013. Vol. 72. P. 446–448.
21. Brown R. L. Economic security in an aging Canadian population // Canadian Journal on Aging / La Revue canadienne du vieillissement. 2011. Vol. 30. № 3. P. 391–399. DOI: https://doi.org/10.1017/S0714980811000432

original article

The Destructive Effect of Economic Crime on the Process of Economy Socialization*

Sergey V. Egoryshev [a, @]
[a] Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Russia, Ufa
[@] egorishev@vegu.ru

Received 17.06.2020. Accepted 17.07.2020.

Abstract: Over the past two decades, the problems of the economy socialization have gained increasing interest of Russian scientists. Economy socialization is 1) a civilizational regularity of socio-economic development, 2) a key component of the world economic transformation, 3) an essential condition for the formation of a social economy and social state. Unfortunately, Russia has a very low rate of economy socialization as a result of economic crime. The study was based on various sociological and criminological approaches. Its objective was to conduct a comparative analysis of statistical material for 2012–2019 and describe the state, trends, and consequences of economic crime in Russia and in the Republic of Bashkortostan in order to show its destructive impact on economy socialization. The research featured corruption, economic crimes, and real estate crimes. One third or even a half of all economic crimes are classified as serious or extremely serious and cause great material damage. If properly implemented, the economy socialization can create conditions for a more successful counteraction to economic crime. The results of the study can be useful in road-mapping regional socio-economic development, combating economic crime, or as comparative material for related research.

Keywords: socio-economic development, region, features of economic crime, trends of economic crime, consequences of crime

For citation: Egoryshev S. V. The Destructive Effect of Economic Crime on the Process of Economy Socialization. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2020, 5(3): 305–311. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-3-305-311

Reference

1. Matveev M. M. The need for socialization of market economy. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo,* 2011, (7): 3–11. (In Russ.)
2. Shutaeva E. A. Socialization of the economy as one of the key components of the global economic transformation. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriia: Ekonomika i upravlenie*, 2014, 27(1): 186–194. (In Russ.)
3. Biglova G. F. Socialization of the economy: from ownership issues to the humanization of labour. *Nauchno-issledovatelskii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal*, 2018, (3): 121–130. (In Russ.) DOI: 10.31107/2075-1990-2018-3-121-130
4. Levashov V. K. *The Russian state and society during the period of liberal reforms*. Moscow: TsSPiM, 2013, 456. (In Russ.)
5. Bychenko Yu. G., Loginova L. V. Russia's economy socialization: problems and prospects. *Vestnik Saratov state technical university*, 2009, 1(1): 262–272. (In Russ.)
6. *Socialization of the economy as a factor in the social development of the region*, ed. Faizullin F. S. Ufa: ISEI UFITs RAN, 2019, 297. (In Russ.)

* The article introduces the research results obtained as part of state assignment No. 075-01211-20-01 performed by Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, in 2020.

 This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-305-311

7. Tarando E. E. Socialization of property as a tendency of economic development. *Problems of modern economics*, 2011, (2): 55–58. (In Russ.)
8. Tonysheva L. L., Trofimova Yu. V. *Regulation of the development of the socially oriented economy of the region*. Tyumen: TiumGNGU, 2011, 169. (In Russ.)
9. Egoryshev S. V. Destructive impact of social deviation on the development of regional community (the case of the Republic of Bashkortostan). *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2019, (3): 17–26. (In Russ.) DOI: 10.15593/2224-9354/2019.3.2
10. *The cost of crime (determination methodology)*, ed. Lopashenko N. A. Moscow: Iurlitinform, 2014, 213. (In Russ.)
11. Osipov G. V., Osadchaya G. I., Levashov V. K., Chernoi L. S., Kapto A. S., Karepova S. G., Zubok Yu. A., Chuprov V. I., Mchedlova E. M., Streltsova Ya. R., Klimovitsky S. V., Bogdanov I. Ya., Dzutsev Kh. V., Kasyanov V. V., Rybakovsky L. L., Sigareva E. P., Ryazantsev S. V., Manshin R. V., Yakunin V. I., Orlova I. B., Beskhmelnitsyn M. I., Rogachev S. V., Merzlikin N. V., Kislitsyna O. A. *Sociology and economics of contemporary social reality*. Moscow: ISPI RAN, 2014, 306. (In Russ.)
12. Levashov V. K. *Socio-political sustainability of society: theory, measurements, and strategies*. Moscow: Nauchnyi mir, 2010, 370. (In Russ.)
13. Gilinskiy Ya. I. Crime: what is it? Who is guilty? What to do? *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2019, (1): 6–13. (In Russ.) DOI: 10.24420/KUI.2019.39.71.001
14. Kuznetsova E. I., Filatova I. V. Economic crime and its impact on economic security. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti*, 2017, (3): 201–204. (In Russ.)
15. Liszt F. fon. *The tasks of criminal policy. Crime as a socio-pathological phenomenon*. Moscow: Infra-M, 2009, 110. (In Russ.)
16. Ovchinskii A. S., Chebotareva S. O. *Crime matrix*. Moscow: Infra-M, 2008, 112. (In Russ.)
17. Ferri E. *Criminal Sociology*. Moscow: Infra-M, 2009, 658. (In Russ.)
18. Sorokin P. A. *Crime and punishment, feat and reward. Sociological study on the main forms of social behavior and morality (1914)*. St. Petersburg: Izd-vo RKhGI, 1999, 446. (In Russ.)
19. Gilinskiy Ya. I. *Deviantology: a sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide, and other "deviations"*, 2nd ed. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2007, 525. (In Russ.)
20. Morgan R. Exploring the mandatory life sentence for murder. By Barry Mitchell and Julian V. Roberrts. [Oxford: Hart. 2012. xix and 175 p. ISBN 978-1-84946-228-0.]. *The Cambridge Law Journal*, 2013, 72: 446–448.
21. Brown R. L. Economic security in an aging Canadian population. *Canadian Journal on Aging / La Revue canadienne du vieillissement*, 2011, 30(3): 391–399. DOI: https://doi.org/10.1017/S0714980811000432

This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License